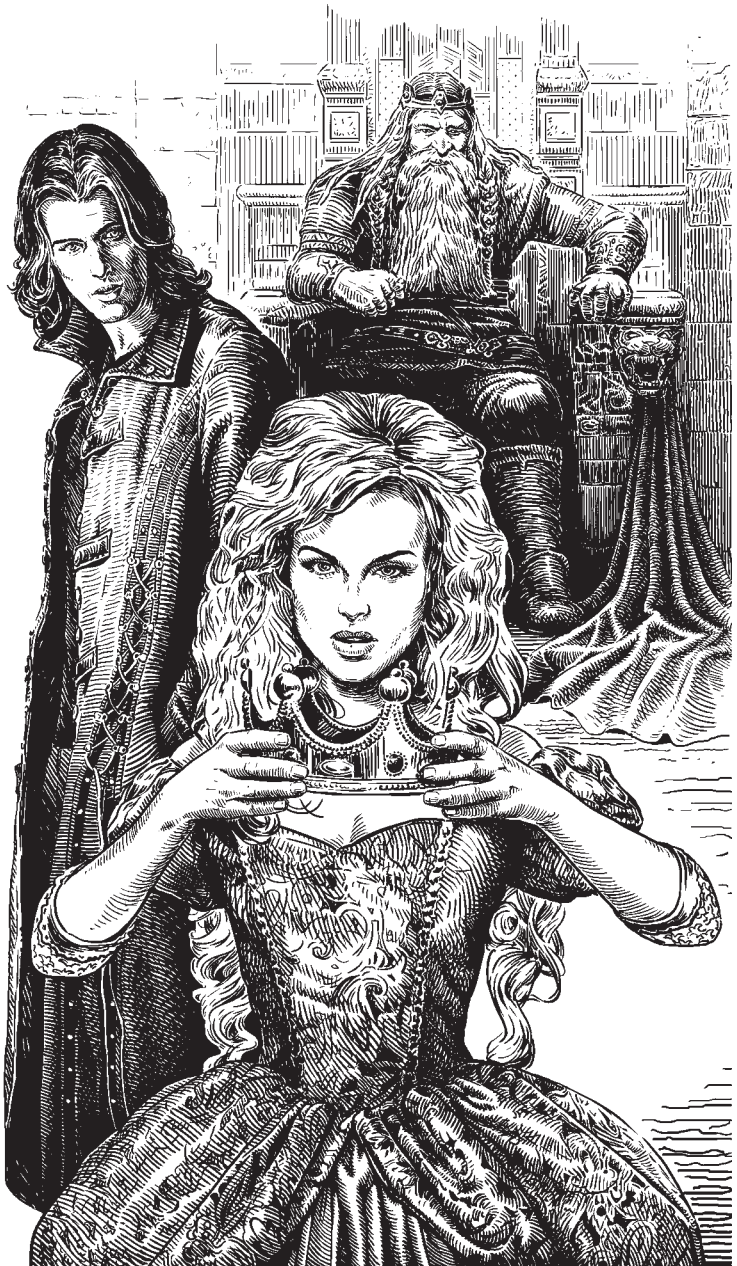

Ольга Шерстобитова

НИТЬ ВОЛШЕБСТВА
СЛЕЗЫ МОРЯ
НАУЧИТЕ МЕНЯ ЛЕТАТЬ
МОЙ ТЕМНЫЙ ПРИНЦ
МОЕ ТЕМНОЕ СЧАСТЬЕ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ольга Шерстобитова

Мое темное счастье

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2019

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш50

Серия основана в 2011 году
Выпуск 450

Художник
Л. Клепакова

Шерстобитова О. С.

Ш50 Мое темное счастье: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2907-3

Иногда мы совершаем поступки, не подозревая, что они могут изменить всю нашу жизнь. Так я поддалась зову Серебряного города и... обрела семью. При этом, правда, умудрилась влезть в чужие тайны и сбежать от темного принца. А он и не думает сдаваться, решив завоевать мое сердце.

И что мне остается делать? Только разбираться с древним пророчеством, побеждать врагов и отправляться за помощью на край света! Ведь истинная любовь стоит таких испытаний! К тому же я не намерена никому отдавать мое темное счастье.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Шерстобитова О. С., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2907-3

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Что чувствует звезда, неожиданно сорвавшись с небес, отправляясь в свой последний полет? Боль и страх? Или для нее остается лишь ослепительное мгновение, наполненное сиянием? Никто, кроме звезд, давно превратившихся в пепел, не ответит. Но почему-то, прыгая в море со скалы, я ощутила с ними близкое родство.

Я тоже, как и звезды с небес, падала, чувствуя, что мой мир рушится, а сердце разбивается на тысячу осколков. И чего в этот момент было больше — отчаяния или надежды, не знаю. Я не умерла, лишь ушла под воду, метнулась в сторону. Море, родное и теплое, приняло в свои объятия. Почему же такое ощущение, будто душа покрывается льдом и изморозь прорастает все глубже и глубже?

Не думать. Просто плыть. Лимфил давно обернулся янтарной рыбкой, находился рядом. Он был встревожен, я чувствовала его эмоции.

— Вот и все, Лучик. Обратного пути нет, — приласкала я друга, прислушиваясь к рокоту моря.

Знала, Лир прыгнул за мной и до сих пор отчаянно зовет и ищет. Голос у него потерянный, хриплый... Но я уже не вернусь. Не стоит и пытаться доплыть ко мне. Море не выдаст, станет надежным убежищем.

Я не была для тебя всем, Лир. Никогда. Это ты, мой темный принц, оказался для одной русалки целым миром. И да, мне больнее. Горечь прорывается даже сквозь толщу льда и уже добралась до сердца, сковала...

Замерла на мгновенье, улавливая течение, взлетела на волне и нырнула, уходя на глубину. А дальше был только мой си-

не-зеленый хвост, мерцающий среди воды, соленая влага на щеках и губах, темная глубина.

Я не знаю, сколько времени плыла. Все слилось в один какой-то безумный и нереальный миг. Я слышала зов Серебряного города, но он напоминал лишь отголосок. Сейчас отправляться туда, где ждали, совсем не хотелось. Слишком большую цену я заплатила за эту исполнившуюся мечту.

И все, что мне оставалось, это плыть. Так долго, насколько хватит сил, до болезненного напряжения в мышцах, до бешеного стука сердца. Забыть бы... Навсегда бы забыть! Но я почему-то знала, что даже если сейчас отправлюсь в полет, то не получу желанного спокойствия. Любовь к темному магу оказалась сильнее сущности русалки. В такое мгновение мне даже не нужно кольцо Лира, чтобы помнить, кто я и зачем должна вернуться. Хотя теперь не должна... Никому и ничего. Но почему-то это не приносит радости, лишь острыми гранями льда пустота сильнее врезается в душу, ранит...

Просто плыть... Сейчас мне было не нужно ничего. Ничего, кроме огромного красивого моря. Где-то там, наверху, оставался весь мир. В нем творила колдовство зима, кружился снег, завывали северные ветры. И метель уже не кралась по свету неслышно и неспешно, а разгулялась вовсю, оставляя за собой холод да белизну, от которой глаза режет. Я никак не могла согреться — ощущала присутствие зимы так, словно она ушла за мной следом. Теперь я понимаю, для того чтобы умереть, не обязательно останавливаться сердцу. Нужно лишь отказаться от любви, которую ставишь выше своих желаний и жизни. Тогда сгоришь, обратишься в пепел, и ничего уже не останется...

Я потеряла счет времени. Наверное, прошло несколько дней, прежде чем я выдохлась и остановилась. Так и замерла в воде, поглаживая лимфила. Лучик оставался самым надежным якорем. Встревоженный верный друг, искренне за меня переживающий!

Так нельзя. Метаться и не пытаться найти дом. Пора прийти в себя, успокоиться и...

— В Серебряный город? — спросила я то ли его, то ли себя, понимая, что оттягивать дальше нет смысла.

Зов становился все сильнее. И я точно знала: русалки чувствуют меня, ищут. Несколько раз они подплывали совсем близко, но я ускользала, не готовая к встрече.

Я сосредоточилась, влилась в одно из течений. Вода сама меня принесет куда нужно. Меня охватила легкая апатия: не хотелось ни есть, ни пить, ни спать... Даже плыть и то пропало желание.

Еще бы не думать о Лире... Одна морская бездна знает, как же хочется к нему вернуться! Но я — русалка, отступить не стану. Нужно быть сильной.

Утешение, конечно, слабое, комок в горле не проходит, на сердце не тает лед, но хоть что-то. Я приободрилась, вытянула руки и... увидела на руке узор. Дайари... Его дайари. И все мое крошечное, только что с трудом собранное самообладание рассыпалось вдребезги. Нет! Так точно не пойдет. Пора перестать мучиться! Зажмурилась и пожелала, чтобы узор, напоминавший, чьей избранницей я стала, сделался невидимым. Посмотрела на руку снова. Ничего! Только если внимательно приглядеться, можно увидеть тонкие линии, будто росчерки пера. Но даже это напоминание жгло и не отпускало. Смогу ли я когда-нибудь забыть?

Слеза скатилась по щеке, упала на руку... И проклятый узор дайари проявился во всей красе. Как же легко оказалось снять мое колдовство! Пришлось снова успокаиваться, брать себя в руки и заново ворожить. Я не знала, что ждет меня впереди, но рассказывать русалкам о том, что я дайари, не хотела. Это слишком личное.

Русалки... Я впервые за несколько суток отвлеклась от мыслей о Лире и подумала о чем-то еще. Интересно, как они воспримут мое появление? Грозит ли мне опасность? Раньше над всем этим и не задумывалась. А сейчас уже поздно, обратного пути нет.

Течение несло нас с лимфилом долго. Потом вода неожиданно изменилась, стала теплее. Я вынырнула из потока, глядя в кружащие вокруг нас тени. Они передвигались так быстро, что рассмотреть морской народ не удавалось. Видимо, оценивали, осторожничали... А потом неожиданно, за считанные секунды, оказались рядом, замирая. Русалов было шесть, все мужчины. Глаза настолько чистого голубого оттенка, что казались нереальными. Волосы светлые, длинные, но собраны у каждого в высокий хвост. Черты лица чуть резковатые, но вода любит играть, забавляться и искажать природную красо-

ту. Хвосты... Они, конечно, заинтересовали больше всего, так как отличались от моего цветом. Совсем черные, будто непроглядная ночь. Возраст русалов определить было сложно. Морской народ обладает бессмертием, и на каком этапе взросления замирает каждый из них, одни боги решают.

С меня тоже не спускали глаз, но во взглядах явно таилось и любопытство, и настороженность. Так бы мы, наверное, и пялились друг на друга, если бы из-за спины не выплыл мой лимфил. Русалы изумленно уставились на него. Лучик покрасовался, а потом подплыл к одному из них, интуитивно и безошибочно определяя командующего шестеркой. Пока я решала, что делать дальше, а русалы смотрели на невиданную рыбку, не скрывая своего изумления, лимфил прямо под носом у русала обернулся в золотой шарик. Русал словно зачарованный протянул ладонь, и Лучик, абсолютно не боясь, опустился на нее и позволил себя погладить. М-да...

Видимо, лимфил не забыл, в отличие от меня, что русалы — чистый свет.

— Какой красивый малыш! — сказал русал, не сводя с него нежного и теплого взгляда.

Голос у незнакомца был приятный, обволакивал бархатом.

— Его зовут Лучик, — решила я.

Все шесть русалов, до этого увлеченные разглядыванием моего лимфила, разом повернулись ко мне.

— Я — Глин Рирей, — представился тот, к кому лимфил так спокойно сел на ладонь.

— Ариадна.

— Просто Ариадна? — спросил Глин, приподнимая брови.

Во взгляде таилась явная настороженность.

— Ты боишься назвать нам свою фамилию? — спросил другой.

— Нет. Я просто мало что знаю о своих родителях. Мама точно была русалкой, а отец... наверное, эльфом. Тот, кто спас меня от смерти сразу после рождения, рассказал об одеяльце, в которое я была завернута.

Лгать я смысла не видела.

Глин внимательно посмотрел на меня, погладил Лучика.

— А кто тебя спас, Ариадна? Если это, разумеется, не секрет.

— Темный маг.

Выражение лиц русалов стало непередаваемым. Недоверие и изумление можно было увидеть на их лицах.

— Тебя спас темный маг? — уточнил один из них таким голосом, словно боялся, что ослышался.

— Да. Он дал моей матери, когда она умирала, обещание защитить меня.

Знали бы они, что я стала дайари этого самого темного мага, а потом от него сбежала! И как сильно люблю Лира...

Сердце при этих мыслях снова заныло, отозвалось глухой болью. Я попыталась сгладить возникшую неловкость и улыбнулась. Выглядела наверняка жалко, а русалы все еще не пришли в себя и не приняли тот факт, что меня спас именно темный маг.

Но ведь и во тьме есть капля света, правда?

Глин мягко улыбнулся, Лучик соскользнул с его ладони, подплыл ко мне, требуя внимания и ласки.

— Ты позволишь нам его тоже подержать? — тихо поинтересовался один из тех русалов, которые так и не представились. — Очень уж хочется!

Он обезоруживающе улыбнулся.

— Мы давно не видели лимфилов, Ариадна. Кстати, меня зовут Тит Ливер.

— Ларк Гранер, Гинс Люрен, Грем Тилур, Стил Никор, — быстро представил остальных русалов Глин.

— Рада знакомству.

— И мы тоже.

Лимфил снова сорвался и поплыл к русалам. Те мгновенно забыли обо всем на свете, с восторгом протягивая к нему руки и поглаживая. Лучик просто купался в восхищении.

— Как дети, — улыбнулся Глин, разводя руками и явно смущаясь при виде того, как Лучик переходит от одного русала к другому. — Думаю, ты хочешь попасть в Серебряный город, Ариадна? И у тебя уйма вопросов?

Я кивнула.

— К нам давно не приплывали русалки. Увы, нас все меньше и меньше...

Он ни словом не обмолвился, что они искали меня несколько суток, и я даже немного расслабилась.

— Поплывем вместе? — тихо поинтересовалась я.

— Конечно! Серебряный город — удивительное и волшебное место. Тебе он точно понравится. И для русалок, на тот случай, если кто-то неожиданно приплывет с берега, есть несколько построенных домов, — заметил Глин. — У тебя будет время познакомиться с другими русалами, обустроиться, а когда через несколько дней вернется морской король, мы представим ему новую русалку.

— А это обязательно? — осторожно поинтересовалась я.

Все мои встречи с правителями разных народов заканчивались как-то плачевно.

— Не бойся, Ариадна, — приободрил Ларк, заметив мое беспокойство. — Никто не причинит тебе здесь вреда, а правитель у нас хороший.

— Поплыли? — спросил Глин, завистливо поглядывая на лимфила, который сейчас кружил вокруг Тита.

— Да.

Конечно, я продолжала тревожиться. Русалы не знали о моем статусе дайари, и я не уверена, что отреагировали бы спокойно. Но причинять зла мне не собирались, я бы это почувствовала. Да и Лучик не всем дается в руки.

Мы плыли по течению, пока мой лимфил вдруг не решил отправиться в погоню за какой-то мелкой рыбкой. Я растерянно посмотрела на него и бросилась следом. Тут же полно хищников! Русалы рассмеялись и последовали за нами.

Лимфила мы догнали быстро, но он так увлекся, что пришлось погрозить ему пальцем и напомнить о хорошем поведении. Как-то незаметно, пока играли в салочки с Лучиком, развеселились. Глин предложил попробовать устроить заплыв наперегонки. Это было как-то беззаботно и по-детски непосредственно. И мы долго смеялись, когда я и Глин вырвались вперед, обогнав остальных русалов.

— Нет, я требую реванша, — возмутился Тит, сверкая искрами во взгляде.

— Его добрую сотню лет никто не обгонял, — ехидно пояснил Гинс. — За исключением Глина, пожалуй.

Пожала плечами и улыбнулась.

— Так мы поплывем в Серебряный город?

Глин, откинув растрепанные пряди волос за спину, посмотрел на меня. Я кивнула, поглаживая лимфила. Русал неожиданно коснулся моей ладони и... руку словно обожгло. Боль разлилась от запястья, поднялась выше, а потом неожиданно отпустила.

— У тебя уже есть возлюбленный, — как-то печально заметил Глин.

Я испуганно дернулась, готовая сбежать от них хоть на край света прямо сейчас.

— У русалов есть особенность... Если в сердце просыпается любовь, то кто-то другой, попытавшись проявить подобную симпатию, может причинить лишь боль. Ты вот руку отдернула, потому что явно жжет. И чем сильнее, тем чувства...

Глин вдруг замер, не договорив, и внимательно посмотрел на меня.

— Тот самый темный маг, что спас тебе жизнь?

— Да.

Какой смысл скрывать, если они обо всем догадались?

Сохранила, называется, тайну...

— Расскажешь? — спросил Глин.

Его голос прозвучал совсем тихо, но чувствовалось в нем что-то непонятное. То ли переживает за меня, то ли опасается неприятностей, которые могу принести со своей любовью к темному магу.

— Нет, — ответила я.

Руки начинали дрожать, а лед снова резал по сердцу. Остро, болезненно, до крови...

Русалы переглянулись, кажется, удивленные моим недоверием, а потом отплыли, оставив со мной рядом только Глина.

— Прости за излишнее любопытство, Ариадна. Просто мы ощущали твою боль все это время, пока искали тебя, и волнуемся.

— Вы меня едва знаете!

— Разве можно пройти мимо того, кому плохо? — тихо спросил Глин. — Это от него ты уплыла, Ариадна? От темного мага?

Я посмотрела в его ярко-голубые глаза и ничего не ответила.

— Ты боишься нас? Никто из русалов не причинит зла.

— Почему я должна в это верить? — устало спросила я. — Меня еще ждет знакомство с правителем.

— Не думаю, что мой отец может кого-то напугать, — неожиданно улыбнулся Глин.

А я посмотрела на него, до меня начал доходить смысл его слов и тут же пробрал какой-то прямо истерический смех. О боги! Ну вы и шутники! Еще один принц на мою голову!

Глин удивленно приподнял брови, подплыл ближе, заглянул в глаза.

— Сколько же боли он тебе причинил, Ариадна!

— Принц Глин...

— Просто Глин. У нас не принято употреблять титулы.

— Глин, я не готова к расспросам и разговорам. Я хотела бы попасть в Серебряный город и на время не вспоминать... Мне больно, ты прав. Я слишком сильно его люблю. И уплыть...

Голос начал дрожать, я остановилась, глубоко вздохнула и приняла решение больше ничего на эту тему не говорить.

— Я услышал тебя. Позволишь предложить свою дружбу? — поинтересовался Глин, протягивая руку.

Я с опаской коснулась его ладони, но жжения не возникло. Значит, если кто-то из русалов станет проявлять симпатию, сразу пойму, по одному прикосновению.

— Надеюсь, ты со временем сможешь мне доверять, Ари.

Я вздрогнула, как от удара.

— Не зови меня так, — тихо попросила я. — Никогда не зови. Пожалуйста!

Слеза соскользнула со щеки и скатилась к губам. Удержать я ее не смогла.

Лицо Глина вытянулось, побелело.

— Прости. Не хотел...

— Знаю.

Я неожиданно улыбнулась.

— Русалы же никогда не просят прощения!

— Считаю, это исключительный случай.

Глин виновато улыбнулся, а потом предложил:

— Поплыли в Серебряный город?

Кивнула, радуясь, что неприятный разговор, бередивший раны, закончился. Русалы подплыли ближе, но ни о чем расспрашивать не стали. Их вниманием снова завладел Лучик.

Плыть пришлось недолго, с четверть часа, когда неожиданно вода стала светлее, а потом вдали замерцал защитный купол. Он был прозрачным, и создавалось ощущение, будто город, который так к себе манил, находится в большом пузыре. Я, конечно, остановилась, разглядывая серебряные шпили на башнях дворца, расположенного в центре, и сверкающие, будто покрытые перламутром, крыши домов. Город и правда тонул в серебре, словно был из него выплавлен искусным мастером. Какой-то нереально сказочный, зачарованный...

— Не бойся! Купол спокойно пропускает русалов, — сказал Тит, подплывая ближе и с любопытством на меня посматривая.

— А те же маги, получается, не могут в него войти?

— Для всех других город невидим, — пояснил Стил. — Он зачарован не просто русалочьей силой, Ариадна. Серебряный город подпитывается магией моря, а она настолько древняя...

Взяв на заметку расспросить об этом русалов попозже или же самой поискать сведения, подплыла к самому куполу.

Русалы мгновенно прошли преграду и, улыбаясь, ждали уже в самом городе. Только Глин да Лучик находились рядом со мной. Морской принц ободряюще улыбнулся и протянул руку. Отказываться я не стала, изрядно волнуясь. Ведь столько ждала встречи с этим чудом, а теперь даже не осознала до конца, что получила желаемое!

Спокойное, плавное движение — и я даже ничего не почувствовала, будто преграды вовсе не существовало. Как интересно и странно! За куполом, в Серебряном городе вода почему-то стала казаться другой, словно я дышала обычным воздухом. Опять магия? Судя по тому, как улыбаются русалы, ожидая от меня вопросов, похоже на то.

Сейчас все казалось ярче и четче, я рассматривала дома, увитые самыми разными растениями, чем-то иногда напоминающими водоросли, а временами похожими на лианы. Названия ни одного из них я не знала, но смотрелось все очень красиво. Русалы неожиданно спустились ниже, и я, не сдержавшись, ахнула. У них как-то разом исчезли хвосты и появились ноги. И я сразу заметила, что на мне после оборота никакой одежды не оставалось, а на них она имелась. Простая, конеч-

но, — светло-синие туники, темные штаны и мягкие полусапожки по щиколотку.

— Это вы как...

Глин издал смешок, остальные тоже не удержались от улыбки.

— Тут особая магия, Ариадна, — пояснил принц. — Ты можешь оставить хвост, и тогда будешь плавать, как в воде. Или же, если хочешь, обернись и спокойно ходи по земле и дыши привычным воздухом. Источник силы, на котором построен Серебряный город, способен на такие чары, с которыми никто и никогда не сталкивался. Порой мы сами их не можем объяснить, а просто принимаем все как есть.

Русалы выжидательно уставились на меня, словно подсказывая, чтобы я наконец определилась.

— А когда я оборачиваюсь в человека, на мне не бывает одежды, — созналась, чувствуя, как щеки заливают румянец.

Новые знакомые начали переглядываться, явно сгорая от любопытства и веселья.

— Ну да, ты же не знаешь! Если русал или русалка рождаются на берегу и остаются жить на поверхности, то, когда проходят инициацию, их сила несколько лет нестабильна. У кого-то на ее усвоение уходит несколько месяцев, а бывает, и пара лет.

Я охнула, а Глин развел руками.

— То есть временами я спокойно могу пользоваться магией, все будет хорошо, а иногда...

— Верно. Но тут, в Серебряном городе, все проще. Источник позволит дару раскрыться, не переживай. А если попадешь на поверхность, учитывай нестабильность магии.

— Просто пожелай, — подсказал Грем.

Он был самый молчаливый из всех шести встретивших меня русалов, слегка задумчивый и рассеянный.

Я с сомнением покосилась на них. Интересно, а если не получится, я окажусь перед ними голышом? Перспектива не радовала.

— Никак? — удивленно спросил морской принц.

— Хочу побыть с хвостом, — ответила я.

Но при первой же возможности, конечно, чары опробую. Интересно же! Да и сколько я мучилась, хотя на деле все ока-

зывается просто. Пожелать, и только! Впрочем, это касается лишь того момента, когда я нахожусь в море. Но, по крайней мере, ответ, почему так странно и по-разному срабатывала моя сила, теперь имеется.

Русалы оборачиваться не стали, пошли по дороге, а я некоторое время принаравливалась к их шагу.

Стоило нам миновать парочку домов, как повсюду стали показываться жители. Видимо, появление новенького в городе для них было редким событием, поэтому они удивленно смотрели вслед, косились с любопытством, но как-то по-доброму улыбались. Я же тоже их рассматривала.

Русалы противоположного пола почти все отличались развитой мускулатурой и чуть загорелой кожей. Глаза разных морских оттенков, большие, с пушистыми ресницами, а черты лица слегка заостренные. Мужчины в основном предпочитали штаны, оставляя верхнюю часть тела открытой для взора. У всех на шее то амулет, то кулон, то просто связка ракушек. Волосы длинные и распущенные.

Девушки были грациознее и изящнее. Невольно сравнила их с диковинными цветами. Глаза казались ярче, чем у мужчин, а лица вовсе не угловатые, миленькие и прехорошенькие. Одеты поголовно в однотонные платья-туники, расшитые разноцветными узорами, а в волосы вплетены и жемчуг, и драгоценные камни, и ракушки... Как при этом они выглядели не просто, а стильно, для меня осталось загадкой.

Конечно, любопытство взяло верх, и вскоре русалы потянулись к нам, решив познакомиться. С удивлением обнаружила, что ощущаю исходящие от них теплые и дружеские эмоции. Насколько же русалки и люди разные по характеру, воспитанию и умению сохранить в себе свет! Только сейчас я поняла, о чем мне всегда говорил Аран, указывая на различия между народами. Поймала себя на мысли, что чувствую некоторую неправильность. Слишком уж русалы казались свободными и счастливыми! Не бывает так. Или тоже какие-то чары срабатывают? Но я их совсем не ощущаю. Неужели, пробыв столько времени на поверхности, я разучилась жить так, как нужно?

Но подумать об этом не было возможности. Слишком много лиц, улыбок, взглядов. Да и Серебряный город, по которому мы двигались, хотелось увидеть. Он казался гармоничным и

совсем не походил на те города, в которых я бывала. То тут, то там попадались башни, увитые плющом. Оказалось, в них устроены таверны и места отдыха для горожан. Дорожки усыпаны голубыми и синими камнями, а по краям росли серебряные, с аквамариновыми прожилками цветы.

— Морская королевская лилия, — сказал Глин, заметив мой явный интерес.

Я не сразу его услышала, чувствуя, как в горле появляется ком. Очень уж цветок напоминал тот, что замер на моей руке.

— А серебро и драгоценности вы тоже делаете при помощи магии? — спросила я, отвлекаясь от грустных мыслей.

— Их проще купить у гномов в Северных горах, хотя иногда...

— А я слышала, русалы не появляются на поверхности.

— Подводный народ избегает этого в силу определенных причин. На земле для нас небезопасно. К сожалению, наш свет не позволяет защищаться, русалы становятся легкой добычей для людей и магов.

Глин вздохнул и грустно улыбнулся.

— Но и прожить в замкнутом мире в море сложно. Раз в год мы отправляемся на поверхность, накладывая чары. Никто и не догадывается, кем мы являемся на самом деле.

— То есть это не запрет, а простая предосторожность?

— Да. К тому же достаточно один раз побывать в Серебряном городе, и ты всегда сможешь сюда переместиться, просто пожелав это. Здесь твой дом, Ариадна. И в нем любого русала ждет защита и поддержка.

Я задумчиво покосилась на дворец, мимо которого мы проплывали. Отправляться туда не собирались, но рассмотреть его я все же могла. Переходы и арки, украшенные жемчугом и ракушками, были плавными и изящными, и дворец казался еще прекраснее, чем когда я видела его, находясь за куполом.

— А как зовут твоих родителей?

— Алона и Агрий, — ответил Глин, ничуть не удивившись вопросу. — Они сейчас гостят у гномов.

— Ты — единственный ребенок?

— Да. В паре русал-русалка чаще всего рождается только один ребенок. Могу и я тебя спросить кое о чем?

Пожала плечами.

— Мы искали тебя четыре дня, почему ты не отвечала на наш зов?

— Сколько?..

Моему удивлению не было предела. Это насколько же мне было плохо, что я не заметила хода времени?

— Да, Ариадна, четыре дня.

— Я была не в том состоянии, чтобы сразу встретиться с вами. Мне хотелось...

Не договорила, ощущая, что снова готова расплакаться.

— Я услышал тебя, больше не буду спрашивать. Но если захочешь рассказать, чтобы стало легче, — я в твоём распоряжении, Ариадна.

— Спасибо. Покажешь свободные дома, о которых ты говорил?

— Конечно! Мы почти на месте.

Я робко улыбнулась, чувствуя, как неожиданно накатывает усталость, и направилась следом за Глином.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Улица, на которой мы оказались, мало чем отличалась от предыдущих: те же выстроенные в ряд небольшие домики, простые и явно рассчитанные на то, что русалки их преобразят, когда поселятся в них. Я выбрала последний, решив, что там будет тихо и спокойно. Дом был одноэтажный, построенный из неизвестного белого камня и отделанный ракушками и жемчугом, с достаточно широкими окнами. Как оказалось, русалочья магия может создавать и камни и драгоценности. Но... Любое оригинальное украшение требовало тонкой, филигранной работы магией, и не каждый мог справиться с этим. Создать куски мрамора, чтобы построить дом? Запросто! А вот разукрасить его узорами из камней и жемчуга сложнее. Накладывать платье? Нет ничего проще! Но если хочется на нем вышивку, легче взять в руки иглу и нитки.

Вокруг здания буйствовали королевские лилии, приветливо покачивая головками. Лимфил превратился в синюю бабочку и кружил возле цветов, явно наслаждаясь пейзажем.

— Хочешь, поможем здесь сделать так, как тебе будет удобно? — предложил Тит.

— Не стану отказываться. — Я улыбнулась в ответ.

— Какие будут пожелания? — спросил уже Глин, даже не пытаясь скрыть улыбку.

— Мне бы башню с балконом и одной комнатой наверху и выходом на крышу. И я бы не отказалась от второго этажа с комнатами для гостей.

— А на первом что? — уточнил морской принц.

— Гостиная и кухня. И у входа хорошо бы сделать открытую веранду.

Русалы почему-то задумались и стали переглядываться.

— Это невозможно сделать?

— Да я бы не сказал, Ариадна, — ответил Глин. — Сейчас сотворим!

Я почему-то совсем не почувствовала магии, которую они использовали. Впрочем, она основывалась на желании, и были не нужны никакие взмахи руками и жесты, заклинания и зелья. Требовалось просто представлять и мысленно направлять силу.

— Такой? — спросил принц, справившись с моей фантазией за четверть часа.

— Да, спасибо, — впечатлилась я. — Можно еще низкий заборчик и калитку?

Расстарались они на славу, сделали ограждение надежным, но снова усыпанным ракушками и жемчугом. Впрочем, красиво получилось. Почему бы и нет?

К дому вела тропа, и я не спеша пошла к дверям. Русалы не отставали. Внутри было пыльно и прохладно. Свет проникал сквозь окна. Мебели не имелось никакой. На втором этаже — три просторные комнаты в таком же состоянии, как и внизу. Я спустилась, касаясь шершавых стен, которые мне очень понравились, спросила у Глина:

— Что это за камень?

— Морской мрамор. Его изготавливают русалы, сплавив песок, ракушки и добавив несколько занятных зелий. Как-то пробовали создавать при помощи магии, но получился такой ужас... Да и нельзя творить, используя только силу, тогда перестанешь развиваться.

— Научите меня такой делать?

Брови русалов поползли вверх.

— Зачем? — спросил Тит, не удержавшись от вопроса.

— Хочется научиться чему-то новому.

— Дам рецепт, если нужно, — отозвался Глин.

— А что у вас едят? — спросила я, ощутив голод.

— Еду легко наколдовать, русалы не любят с ней возиться.

Разве что совсем скука одолеет.

Я обреченно вздохнула.

— У меня не получается, — ответила я.

— Нужно всего лишь желать, как может что-то не получиться? — удивился Тит.

Да уж, нажелаю я тут! Помнится, когда попробовала сотворить обычное жаркое, и Лир и Аран долго надо мной подшучивали. Вкус у блюда получился отвратительным. Маги тогда даже принялись учить меня своим заклинаниям. Или же я просто слишком боялась что-то сделать не так?

Покосилась на посмеивающихся русалов... и решительно зажмурилась. Долго рассматривала бутерброд с сыром, который сделала, боялась пробовать, но, как выяснилось, опасалась зря.

Так, на ходу перекусывая, отправилась на верх башни. По пути попросила сделать Глина пару небольших окошек.

Помещение мне понравилось. Просторное, светлое. Одну стену от пола до потолка занимали окна. В них лился свет, наполняя пространство и создавая атмосферу уюта. А еще они служили для выхода на небольшой балкон. Слева оказалась дверь в ванную. Я попросила Глина наколдовать мне кровать. Принц предлагал и мебель сделать, но я отказалась, хотела сама потренироваться с магией, которая в Серебряном городе стала сильнее и мощнее, словно пробудилась во мне. Русалы, утолив свое любопытство, вскоре собрались уходить.

— Мы заглянем к тебе завтра, если не возражаешь, — заметил Глин.

— Конечно, приходите, буду рада, — искренне отозвалась я, оглядывая пространство вокруг дома.

— Что планируешь сделать здесь? — не удержался от вопроса Тит.

— Посажу яблони.

Глин вдруг остановился, осторожно взял меня за руку и сказал:

— Ариадна, ты удивительная! Ты не боишься высказывать свое мнение.

— Например?

— Зачем тебе кухня, если можно любую еду сотворить при помощи магии? Да и окна... Не сказал бы, что морской народ так сильно любит свет. А уж яблони... Ты действительно их вырастишь? Наша магия может многое, но не это.

Я пожала плечами, ответив, что уже пробовала и все получилось.

— Покажешь? — заинтересовался Тит и остановился, так и не дойдя до калитки.

Сосредоточилась, зашептала заклинание. Из земли тут же появился росток, потянулся вверх, и вскоре выросло молодое деревце, покрытое серебряными листьями. Магия, которую я использовала, была тонкой, и поэтому сразу плоды создать не получилось. Позволила вспыхнуть белым цветам, а потом уже налиться яблочкам.

Я сорвала одно, откусила. Раньше подобное волшебство давалось с трудом, но сейчас... Все же близость источника магии действительно сказывалась на моих способностях. Глянула на русалов и чуть не подавилась яблоком, потому что они стояли, словно молнией пораженные.

— Ты владеешь эльфийской магией? — пришел в себя первым Глин.

— Немного.

— Кто научил?

— Друг. Что опять не так?

— У русалов, — начал принц, — у нас сложно все. Мы не можем владеть никакой магией, кроме своей, если, конечно, родители русалы.

— У меня отец — эльф, — напомнила я.

— И еще, если ты признала избранника, скорее всего, его магия тебе тоже доступна.

Еще как! Видел бы Глин, как я чуть полдворца не разнесла.

— А что ты еще умеешь из эльфийской магии? — спросил Тит, срывая яблоко.

— Призывать воду, выращивать лес, цветы и создавать мотыльков.

Тит все-таки подавился яблоком.

— Покажешь? — спросил Глин, у которого глаза так и сверкали энтузиазмом.

— Не сегодня, хорошо? Я устала. Да и, понимаете, есть у меня маленькая такая проблемка.

— Какая? — Принц тоже не удержался и сорвал золотое малящее яблоко.

— Я не могу убрать последствия. Все созданное и выращенное мной при помощи эльфийской магии оказывается вечным и не исчезает. Аран замучился со мной. Все мои шедевры отцу отправлял, иначе бы...

— Аран? — переспросил шокированный Глин. — Тот самый друг, что учил тебя колдовать?

— Да.

Покосилась на морского принца, который не сводил с меня глаз.

— Единственный Аран, которого я знаю среди эльфов, это принц Арандиэль, — спокойно сказал он. — Но он полтора года назад пропал. Ты с ним знакома, Ариадна? Вы виделись?

— Э-э-э... Я случайно сняла с него проклятие, которое наложила ведьма. Он был лебедем и плавал в пруду в одной деревеньке. А я вот пожалела, спела...

— Сняла проклятие? — ошарашенно переспросил Глин, вытаращив на меня глаза.

— Его сделала лебедем ведьма? — не удержался и Тит.

Кивнула, жалея, что проболталась.

— Расскажешь? — взволнованно спросил Тит.

— Лишь то, что сочту нужным, — тихо отозвалась я.

Глин оценивающе посмотрел на меня.

— Ты принц, и я не могу тебе настолько доверять, Глин, — сказала я. — Мне бы не хотелось, чтобы мои тайны стали известны твоему отцу. Да и сплетен потом не оберешься, а ими я была сыта по горло еще у людей.

— Я ничего не расскажу отцу, Ариадна, — мягко заметил Глин. — Сама поделишься с ним тем, что посчитаешь возможным. А Аран — мой друг. Я более чем уверен, он что-то рассказывал обо мне, просто ты запямятовала.

Я задумалась, вспоминая, потом поняла, что Глин прав, и ойкнула.

— Это не ты, случайно, распугал всех лягушек в озере своим пением, когда вы с Араном отмечали его день рождения?

Принц хмыкнул и рассмеялся.

— Было такое! Вино из Снежного королевства оказалось слишком хорошим.

— Аран тоже не знает, что ты русал? — осторожно спросила я.

— Я накладывал иллюзию эльфа. Не хочу подвергать его жизнь опасности. Ты ведь тоже ему не сказала.

— Он знает, кто я.

Принц снова поперхнулся яблоком.

— У вас же законы, Совет магов...

— Аран дал клятву верности раньше, чем открылась правда. А как вы познакомились?

— Тир свел нас.

Теперь яблоком поперхнулась я. Брат Лира?

— Знаешь его? — поинтересовался морской принц.

— Не знакома лично. Он ведь тоже русал, и, наверное, логично, что...

Русалы вдруг напряглись и тревожно переглянулись.

— Этого Аран не знает, — спокойно заметил Глин.

— Теперь для него это не тайна, — ответила я.

— Откуда?

— Не скажу.

— Об этом знает только... — начал Глин.

Морской принц вдруг прервался, с недоверием посмотрел на меня, словно пытаясь понять, верна ли его догадка. Ведь о том, что Тир — русал, знают немногие. Я могла перечислить всех поименно.

— Я, пожалуй, пойду отдыхать.

— По-моему, ты просто хочешь избежать разговора, Ариадна, — вздохнул Глин. — К слову сказать, через несколько месяцев я собираюсь отправиться в Снежное королевство, навесить Арана.

— Он в Аридейле.

— Почему там?

— Решает вопрос, с чего начать поиски отца, ищет зацепки, да и с Даринель...

— Кто такая Даринель?

— Жена Арана, — хмыкнула я.

Лицо Глина снова вытянулось, принц никак не мог так быстро принять все свалившиеся на него новости.

— А...

Нет, поспать мне не удастся.

— Его супруга — дриада, которая была превращена ведьмой в кикимору. Аран снял заклятие, влюбился. Вернее, сначала Даринель ему приглянулась, а потом...

— Разумеется, чисто случайно, снял колдовство?

Улыбнулась, разводя руками.

— Да, Ариадна, умеешь ты преподносить сюрпризы, — вздохнул Глин. — Мне надо это как-то уложить в голове, а завтра уже поговорим.

Русалы снова распрощались, и я отправилась отдыхать. Уснула мгновенно, даже не став пробовать чары и превращаться в человека.

Я проснулась на рассвете, заметила Тита и Глина, сидящих в креслах возле распахнутого окна. Русалы пили кофе, если судить по запаху, и о чем-то размышляли. Тит нервно теребил прядь, выбившуюся из косы.

— Вы почему так рано? — сонно спросила я, с трудом сдерживая зевок.

Оба русала выронили кружки, вскочили и оказались рядом со мной.

— Что случилось? — всполошилась я.

— Ариадна, ты в порядке?

— Да. Просто устала. А вы тут давно?

От зевка я все-таки не удержалась и снова сонно потерла глаза.

— Четвертые сутки, — ответил Глин.

Я вытаращила глаза. Села.

— Да уж, отдохнула от души!

— Мы за тебя волновались, — тихо заметил Глин.

Я сощурилась от света, который был повсюду.

— Слушай, Глин, а почему вокруг солнце? Мы же под водой.

Принц вздохнул, присел ко мне на постель.

— Я не могу объяснить это простым языком. Можно сказать, здесь создана часть суши, которая живет по земным законам.

— И снег бывает?

Тит и Глин заулыбались. До чего же обаятельные!

— Если только сама захочешь, чтобы он у тебя лежал под окнами.

— Ариадна, а ты всегда спишь как русалка? — спросил Глин.

Я осторожно приподняла простыню, пытаюсь вспомнить, как она здесь оказалась, смущенно посмотрела на Глина. У него прыгали смешинки в глазах.

— Нет, — шепнула я, растерянно соображая, как получилось, что я засыпала с хвостом, а проснулась с ногами. Или я что-то путаю?

Стараясь отвлечься, сотворила омлет с грибами и стакан апельсинового сока и принялась завтракать. Русалы хмыкнули и последовали моему примеру. На десерт угостила их шоколадным мороженым. Пробовать неизвестное лакомство они явно опасались.

— Даже боюсь спросить, что это, — усмехнулся Тит.

— Не доверяешь? — поддела я, но десерт вскоре мои гости оценили по достоинству.

— И как это называется? — спросил Глин.

— Мороженое, — ответила я. — Могу научить делать, если хотите. Там даже и магия-то не потребуется.

— Готовят в основном люди, — заметил Тит.

— Это да. И я не всегда была магом, восемнадцать лет жила среди людей, поэтому и умею много чего.

Глин на это ничего не сказал, осторожно отставил тарелку и поинтересовался:

— Как насчет того, чтобы переодеться и рассказать нам о своей жизни? Утолишь наше любопытство.

Вспомнив, что обещала, кивнула, хотя полагала, разговор будет непростой. Пока русалы ждали внизу, нашла в сумочке

одежду, подаренную нечистью, привела себя в порядок, а потом уже спустилась в сад.

Русалы уставились на меня.

— А почему не платье? — спросил Тит, видимо привыкший лишь к обществу подводных обитательниц.

— Вот пойду к королю и наколдую, а это — подарок, и в нем комфортнее.

— Чей подарок? — спросил Глин, явно предвкушая что-то интересное.

— Нечисти. Ее я тоже спасла от проклятия, — ответила, усаживаясь между ними. — Вопросы еще есть?

— Да, — отмер Глин. — Расскажи, как ты жила до того, как стала русалкой, и как прошла инициацию?

Не стала отказывать в его просьбе. Поделилась историей и о Ленке, и о детском доме, и о том, как попала в этот мир. О Лире тоже пришлось рассказывать, но его имя я не упоминала. Слова лились плавно, легко, но свои чувства я старательно скрывала, и Глин немного хмурился и временами становился задумчивым. Но расспрашивать подробнее русалы не решились, явно понимая, что я этого не желаю.

— Я хочу привести дом в порядок, — сказала я под конец, поднимаясь.

— Мы поможем.

— Не хочу пользоваться магией, — сочла нужным предупредить я, наблюдая, как лимфил в очередной раз превратился в белку и ест из рук Глина орехи.

Русалы кивнули, словно ожидали услышать от меня нечто подобное.

— С чего начнем? — спросил Глин.

— Принц собирается мыть полы? — на всякий случай осведомилась я.

Глин рассмеялся и кивнул.

— Так с чего? — спросил принц.

— С башни. Мне там жить.

Мы отправились наверх. Я наколдовала швабры, щетки, веники, чистящие средства с Земли и попросила русалов переместить кровать вниз.

Пока принц занимался транспортировкой моей единственной мебели, мы с Тиром принялись за уборку. Управились к

середине дня; засверкали окна, был вымыт потолок и пол, выметена пыль.

— Ты какую мебель хочешь? — поинтересовался Глин, когда мы спустились, чтобы пообедать.

Мое мастерство в приготовлении еды возросло, и мы с русалами ели макароны с сыром и мясной салат.

— Пока думаю, — отозвалась я.

Настроение было преотличное, и когда мы отправились еще раз осматривать комнаты, я стала напевать себе под нос какую-то мелодию.

— Ариадна, у тебя мама была сиреной? — спросил принц, незаметно оказавшийся рядом.

— Скорее всего. Я и Арана спасла песней, — чуть растерянно улыбнулась в ответ.

— Споешь для нас?

Пожалуй, отказываться было невежливо, и я кивнула. После обеда требовалась передышка, да и неплохо бы подумать, как обставить дом.

Едва мы оказались в саду, я заметила, что неподалеку прогуливаются русалы.

— Ну до чего же любопытные создания! — возмутилась я.

— Ариадна, мы четверо суток провели у тебя в комнате, отлучались только, чтобы привести целителя, — тихо пояснил Глин.

Я резко обернулась, уставилась на принца.

— Зачем мне нужен был целитель?

— Мы не смогли тебя разбудить, послали за Юстусом.

— И что же?

— Он посоветовал дать тебе отдохнуть и набраться сил.

— И поэтому на меня все так заглядываются? — не выдержала я.

Глин смутился, а Тит весело хмыкнул, явно что-то предвкушая.

— Они думают, что ты выбрала меня своей парой, Ариадна, — осторожно пояснил Глин и посмотрел в сторону. — У русалов ведь как: один раз — и на всю жизнь!

Я почувствовала, как внутри закипает злость. Решительно поднялась. Глин и Тит тут же подскочили, словно почуяли мое настроение. Молния слетела с моих ладоней сама и сожгла яб-

лоню. Русалы, которые находились за забором, зашептались, но не ушли. Даже хуже! Они с интересом уставились на меня, перестав делать вид, что гуляют.

— Ваш принц предложил дружбу, и я ответила согласием. На этом все. Между нами никогда и ничего большего не будет. Путь к его сердцу свободен. А теперь я прошу перестать проявлять столько любопытства и интереса к моей жизни.

Русалы и русалки заулыбались, захихикали, но с места не сдвинулись. То темное, что давно жило во мне, но усиленно пряталось, встрепенулось, расправило крылья... Нет, я не сотворила молнии, просто вдоль забора вырос березовый лес. Деревья переплелись ветвями, образовав красивый узор и закрывая всю территорию, где находился мой дом, от посторонних глаз. Заклинание на эльфийском я шептала уже спокойно, накладывая особые чары. Теперь никто без моего приглашения не сможешь попасть внутрь.

Глин и Тит стояли молча и смотрели на лес. Даже не стали интересоваться, что за чары я наложила. Вспомнив, что мы не успели добраться до кухни, решительно направилась туда. Внутри так и клокотала злость. На принца, русалов, на ситуацию в целом.

Зачем он сидел возле меня четверо суток? Неужели не понимал, что поползут слухи!

Тит и Глин присоединились, тихо переговариваясь, и ни о чем меня не спрашивали. Видимо, решили дать время остыть.

К вечеру, когда весь дом сверкал чистотой, я спустилась в сад. Эльфийская магия была послушна, чары я призывала легко. Вдоль берез вырастила разноцветные тюльпаны, справа от входа в дом оставила зеленую лужайку, а слева сотворила небольшое озеро, заросшее белыми кувшинками и надежно укрытое по берегам в заросли роз. Не хватало для счастья лишь мотыльков да стрекоз, но и с этим удалось справиться.

Остановилась, рассматривая сотворенное и чувствуя, как внутри растекается горечь. Это место безумно напоминало дом, оставленный там, на поверхности. И в то же время оно было совсем другим. Но пытаться изменить что-то не стала, все равно мои чары, если я применяла эльфийские заклинания, закреплялись и не поддавались уничтожению.

С яблоневым садом я возилась дольше. Выращивала каждое деревце, представляя, как смогу гулять здесь и наслаждаться тишиной и спокойствием. Злость отступила. Я даже не заметила, как снова запела, возвращая в душу мир. Светлая, чистая песня, которую так любила Аранатаризель, лилась свободно и легко. Но в какой-то момент нахлынули воспоминания, и я расплакалась.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Глин приобнял меня, утешая и поглаживая по волосам. Он ничего не говорил, просто стирал с моих щек слезы и ждал, когда успокоюсь.

— У нас есть особый источник, Ариадна. Достаточно испить из него воды, и боль исчезает. Печаль, что хранит твое сердце, утихнет.

Я покачала головой. Это моя боль, моя память, моя жизнь. И я учусь принимать ее со всеми радостями и бедами.

— Если что, если вдруг передумаешь, — просто скажи. Я не стану ни о чем спрашивать, лишь отведу к источнику забвения.

— Испив из него, русалки забывают прошлое? — спросила осторожно.

— Да. Это как начать жизнь с чистого листа.

— Я не хочу забывать.

Глин кивнул, принимая мое решение, отпустил.

— Очень красивая песня, — заговорил принц о другом.

— Песня о красоте мира. Ее любила Аранатаризель, — ответила я.

Тит, который бродил среди яблонь, вдыхая сладкий аромат, замер и направился к нам.

— Ты знаешь звезду?

— Видела в королевском саду ее статую.

— Аран водил? — не удивился Глин, и я кивнула, решив его не разубеждать.

— Какая она? — мечтательно спросил Тит.

— Безумно красивая, — ответила я и создала иллюзию.

Русалы глядели на нее долго, с каким-то необъяснимым трепетом.

— Спой нам еще, Ариадна. У тебя бесподобный голос.

Я не стала отказываться. На небе уже вспыхивали первые звезды, мир менялся, казался нереальным, а душа требовала тепла и света.

— Спасибо. — Глин взял меня за руку и осторожно поцеловал раскрытую ладонь, когда мелодия стихла.

Я проводила их до калитки и обнаружила там толпу русалов в два раза больше, чем раньше. Все были взволнованы. Некоторые вытирали мокрые от слез щеки, другие пребывали в легкой задумчивости.

И что опять за напасть?

— Ариадна! — Из толпы вынырнула миловидная русалка с искусно заплетенной косой. Глаза ее были ярко-голубые, горящие. — Меня зовут Глинда. Извини нас за любопытство. Так сложно поверить, что кто-то из русалов мог использовать эльфийскую магию. У этого народа такие красивые яблони!

— Да и дом вы убирать при помощи магии не привыкли, — хмыкнул Тит, посмеиваясь.

Глинда улыбнулась, снова обернулась ко мне.

— Спасибо тебе за песни. Они прекрасны! И мы не хотели обидеть тебя. Просто в Серебряном городе так давно не появлялось русалок!

— И ты достаточно сильно отличаешься от нас, — присоединилась к ней вторая русалочка с огненно-красными волосами, украшенными белоснежными цветами. — Я — Ария. Мы волновались за тебя, ты так долго не появлялась. А что касается принца... — Она смутилась и покосилась на Глина. — Он ищет свою половинку, и мы надеялись...

— Ария!

— Каждый из нас заслуживает счастья! — уверенно заявила она. — Не сердись, пожалуйста, Ариадна.

Вздыхнула и кивнула. В чем-то, наверное, я их понимала.

— Позволишь нам с Глиндой завтра тебя навестить? — спросила Ария.

Согласилась, конечно, и вскоре распрощалась со всеми русалами. Глин явно не хотел уходить, но оставаться не стал. У русалов было меньше ограничений и строгих правил, больше свободы, но принц решил придерживаться приличий, принятых на земле.

На следующий день я отправилась плавать в сотворенном озере. Конечно, можно было покинуть Серебряный город, порезвиться, но ни я, ни лимфил, все это время крутившийся поблизости и принимавший облик то белки, то рыбки, то котенка, не хотели покидать это место. Нам нужно было время, чтобы привыкнуть и принять изменения.

Глинда и Ария, одетые в летние белые платья, сшитые по земной моде, пришли после обеда. Долго рассматривали дом и окружающий его сад, восхищенно делились впечатлениями.

— Как у тебя красиво, Ариадна! — сказала Глинда, подходя к озеру, из которого я только-только выбралась, но в человека превращаться не спешила.

— Можно нам тоже поплавать в озере? — смущенно спросила Ария.

Я удивилась, но не стала отказывать им в просьбе. Русалки оказались в воде мгновенно и счастливо рассмеялись.

— Как хорошо! Море морем, а это... — Глинда обвела широким жестом пространство вокруг. — Просто слов нет! Совсем другие ощущения.

У обеих русалочек были ярко-зеленые хвосты с прозрачными плавниками, и они немного отливали серебром. Необычный, на мой взгляд, оттенок. Чуть позже, когда мы выползли на берег, я сотворила лимонад и мороженое. Лакомство русалкам понравилось. Они долго расспрашивали, как его готовят и из чего. Пришлось пообещать баловать их десертом почаще.

— Ты не обставила дом? — спросила Ария, откидывая прядь красных волос со лба.

На солнце ее волосы приобретали темно-вишневый оттенок, и русалка казалась обычным человеком.

— Я восемнадцать лет прожила среди людей, мне сложно приспособиться к магии. Да и нестабильная она у меня даже сейчас, когда рядом источник.

— Хочешь поможем?

— Вроде Глин и Тит должны зайти...

— У принца вернулись родители, вряд ли успеет.

— А Тит?

— Он — советник и лучший друг Глина, наверняка тоже не сможет. Кстати, на днях жди приглашения во дворец, — сказа-

ла Глинда, улыбаясь. — Так что там с обстановкой? Позволишь помочь?

Выбора мне не оставили. Действовали мы просто. Заходили в комнату, я накладывала иллюзии, а русалки использовали магию желаний и создавали требуемое. Я тоже попробовала, но даже обычная табуретка не захотела меняться после действия моих чар. Значит, дело не только в эльфийской магии, раз и моя также закрепляет колдовство. Впрочем, Ария намекнула, что это связано с ростом силы, и пока она не стабилизируется окончательно, возможны неожиданные результаты и последствия.

Не сказать, что я обрадовалась, но выхода пока не видела. Ужином занимались все вместе. Русалкам в новинку было готовить земную еду, но их энтузиазм с лихвой окупился. Пирог с мясом и сыром отправились запекаться, а мы принялись за салаты. Глин и Тит появились как раз, когда я вытаскивала из духовки выпечку. Русалы вдохнули аромат, сглотнули слюну, и мы с русалками захихикали.

Ужинать отправились к озеру, расстелили на берегу скатерть. Я расспрашивала новых знакомых об их семьях. Обе русалочки оказались замужем за русалами. У Арии имелась семилетняя дочь Гвен. Избежать расспросов о своей личной жизни я, как ни старалась, не смогла, но отвечала очень уклончиво и односложно. Едва расселись, предложила русалкам позвать мужей и девочку.

Отказываться они, конечно, не стали, очень обрадовались приглашению. Приатий, муж Арии, оказался черноволосым русалом с немного грубоватыми чертами лица, но достаточно веселым нравом. Аравий, супруг Глинды, не сводил с жены глаз, и я видела, как в них плескалась нежность. Больше всего непосредственности проявляла Гвен, которая вместо ужина отправилась исследовать озеро и обнаружила в нем лимфила.

Расспрашивать Глина о приезде родителей я пока не стала, решив отложить все дела на завтра. Вечер вскоре стал совсем уютным. Глин добыл из дворца вино Снежного королевства, а заснувшую к тому времени Гвен переместили домой.

— Обставила дом? — спросил Глин, когда русалки с мужьями отправились плавать в озере.

— Да. Хочешь посмотреть?

Я сделала глоток вина, чувствуя приятное послевкусие и невероятную легкость.

— Напиток весьма коварный, если что. Можно опьянеть и этого не почувствовать, — улыбнулся Глин.

— Уже знаю, — хмыкнула я.

Русалки в этот момент вышли из озера, услышали последнюю фразу и заинтересовались подробностями.

Я обреченно вздохнула и честно рассказала о последствиях дегустации вина, принесенного нечистью. В какой-то момент перешла на иллюзии, показала Арана с нечистью, танцующих возле костра, ярко-красное платье Даринель, серебряные исчезающие яблони, мухоморы на деревьях, порхающие мотыльки.

Русалы лежали на траве и хохотали до слез, Тит от смеха даже начал икать.

— Никогда так не веселился, — заметил Глин.

— Это смотря сколько выпить, — улыбнулась я.

— И сколько нужно? — заинтересовался муж Арии.

— Много, — ответила я.

Утром я проснулась почему-то прямо на лужайке и несколько мгновений пыталась вспомнить, почему не ушла ночевать в дом. Вокруг порхали разноцветные бабочки, которых раньше в моем саду точно не было. Зажмурилась. Открыла глаза. Бабочки не исчезли. Медленно села и сдавленно охнула. Лужайка заросла кокосовыми и банановыми пальмами, под которыми спали мои гости, включая принца и его советника. И откуда этот тропический рай? Его же не было!

Подумала-подумала и потрясла Глина за плечо, пытаюсь выяснить, что вчера произошло. Принц проснулся, протер глаза и удивленно уставился на пальмы. Как оказалось, Глин тоже ничего не помнил, но заметил, что ему было безумно хорошо. М-да, если он только это помнит...

Разбудили остальных, долго и дружно смотрели на пальмы, приходя в себя.

— Мы все уберем, — заявили мужья Арии и Глинды.

— Да ладно, оставьте, — сказала я. — Красиво же.

— Кто помнит, что здесь произошло? — спросил Тит, пытаюсь привести в порядок встрепанные волосы.

— Не уверена, что ответ вам понравится, — вздохнула Глинда, создавая иллюзии.

Что тут скажешь? Танцы, которым я научила русалок, их мужья точно оценили. Мотыльков создал Глин, пальмы тоже, причем как он это сделал, морской принц не помнил. Сидел, удивленно таращился, краснел и молчал.

Еще был костер и шашлыки. Озеро, временно превращенное в каток. Мы, прямо на коньках поедаящие мороженое. А еще я пела. Много и долго, позволяя русалам наслаждаться временем, проведенным в гостях. В общем, веселая выдалась ночка.

— Будем завтракать? — спросила я смущенную компанию.

— А чем? — поинтересовалась Глинда.

— Омлетом с грибами и колбасой.

— Магия или сами сделаем? — с улыбкой поинтересовалась Ария.

— Сами, — хором отозвались мужчины.

Кажется, я плохо на них влияю... Пока мы с Глиндой и Арией готовили завтрак, к нам пришла Гвен. Девчонка носилась наперегонки с лимфилом за бабочками, а мужчины плавали в озере, что-то бурно обсуждая. Слов до нас не доносилось, можно было различить лишь интонации.

После завтрака разговор зашел о Серебряном городе. Я расспрашивала русалов, понимая, что скоро отправлюсь все осматривать. Выяснила, что у них даже имеется огромная библиотека, а также множество ювелирных мастерских, где обрабатывают металлы особым способом, используя водную магию. Русалы не все делали при помощи магии, ценили ручную работу. Разговор плавно перетек на моих родителей. Я уже знала, что чаще всего русалы подбирают пару из своего народа, и таких полукровок, как я, в Серебряном городе было всего ничего. Да и их отцами были не маги, а обычные люди. Еще меня интересовал вопрос, почему чаще всего в русалочьей семье рождается лишь один ребенок.

— Это плата за гибель одной русалки, — грустно произнесла Ария. — Так решили боги. Мы не уберегли Аврору. И единственная наша надежда, что ее дочь выжила и однажды вернется в Серебряный город.

— Кто такая Аврора?

— Сестра моего отца, — ответил Глин, ласково поглаживая лимфила, который постоянно напрашивался на ласку и наслаждался всеобщим вниманием. — Она пропала несколько лет назад, а потом... Море разговорчиво, оно донесло, что Аврора умерла. Эту информацию подтвердила и морская ведьма.

— И вы уверены в этом?

— Ведьма не может лгать, может молчать или говорить правду. К тому же боги передали ей пророчество. Если вернется в Серебряный город племянница короля, многое изменится. Только там есть еще одно условие: девушка должна разбудить дитя небес.

Я удивленно приподняла брови.

— Никто не может точно истолковать пророчество, — вздохнул Глин.

— Говори уж прямо, ваше высочество. Никто не хочет, чтобы оно сбылось.

— Почему?

— Дочь Авроры даст русалам возможность вернуться на поверхность и спокойно там жить, изменит законы магов, восстанет против зла. На деле это означает, что будет война.

Я задумалась, покосилась на замерших, встревоженных русалов.

— Вы же понимаете, что не можете жить так вечно? Нельзя всю жизнь прятаться. И изменения все равно придут. Вопрос в том, будете ли вы готовы их принять.

Тит, сидевший неподалеку от Глина, тяжело вздохнул. Морской принц задумчиво посмотрел на меня, но промолчал. Может, тоже понимал, что я права?

— А как выглядела Аврора? — спросила я, пытаясь отвлечь их от грустных мыслей.

— Если бы мы помнили, — вздохнула Ария.

— Цена пророчества, нашей надежды на лучшее будущее — стертая память об Авроре у всех русалов. Морская ведьма не может колдовать, не взимая платы. И чем сильнее ее магия, тем выше цена.

— И как же вы узнаете ее дочь? — удивилась я.

— Мой отец — единственный, кто ее помнит, — ответил Глин.

Мы немного помолчали, а потом принц осторожно заметил:

— Он хочет с тобой познакомиться, Ариадна. Вечером у нас во дворце бал, приходи.

И по тому, как посмотрел на меня Тит, поняла, что откажется не получится.

— Как я должна одеться? — спросила, прикидывая масштаб грядущих неприятностей.

Что ж мне так везет на правителей?! Как бы хотелось верить, что все пройдет тихо-мирно, но не мой это случай!

— Никаких правил на этот счет нет, — ответил морской принц. — Можешь даже просто остаться русалкой. Говорил же, мы свободны от многих правил.

Поболтав еще немного, Ария и Глинда с мужьями засобирались домой, пообещав по возможности заглядывать ко мне почаще. Тит и Глин отправились в дом, желая его осмотреть — мы же с русалками все обставили. Принц долго мялся, а затем заявил, что не против тут пожить. Я посмеялась, а потом посоветовала занять соседний пустующий домик.

Договорившись встретиться в шестом часу вечера, распрощались. Я немного поиграла с Лучиком, обернувшимся котенком, а почувствовав усталость, прилегла на минуточку. Проснулась, когда Глин, одетый в светло-голубую тунику, нарядно расшитую жемчугом, и белые брюки, потряс меня за плечо.

— Ты забыла про бал, — хмуро заметил он.

— Ой! Проспала...

Я испуганно посмотрела на Глина, не зная, что делать. Часы показывали начало седьмого.

— Подождете с четверть часа — соберусь, — пролепетала я.

Глин кивнул, молча покинул мою спальню. Я вздохнула, прикинула, что из одежды можно сотворить, и остановилась на том самом платье, которое надевала на свой единственный бал. Синий шелк, расшитый серебряными лилиями, струился по телу, делая фигуру женственной и мягкой. Волосы чуть приподняла, украсила заколкой, которую захватила с собой. Сотворила серебряные босоножки на высоком каблуке.

Не хватало ожерелья и серег, подаренных Лиром перед балом. Как жаль! Так хочется, чтобы они оказались здесь. Я уже была возле двери, когда что-то звякнуло за моей спиной. Я обернулась и увидела на кровати ожерелье и серьги, о которых мечтала.